

УДК 008:316.722(=81/=82)(049.32)

Месянжинова А. В.

**«СТОЛБ, ПОДПИРАЮЩИЙ МИР»
КНИГА КАК АВТОПОРТРЕТ**

Аннотация. Рассматривается книга американиста и канадоведа А.В.Ващенко, в которой автор обращается к современной жизни индейцев Канады, описывая свое путешествие в край народа хайда и материковые поселения племен гитксанов в июле 2009 г. Книга освещает аборигенные культуры Тихоокеанского побережья Северной Америки в их «современном бытии», выявляет тенденции преобразования традиций и сохранившиеся «базисные» элементы культур.

Ключевые слова: А.В.Ващенко, аборигенные культуры Северной Америки, традиция, современность.

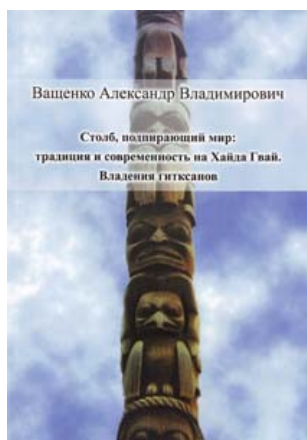
В турпутеводителе по аборигенам Британской Колумбии я наткнулся на слова старейшины-хайда Майкла Николла Йахгуланааса: «Есть столб, подпирающий центр мира — это древо-кедр, что высится в середине Хайда Гвай»... столб этот проходит через мое сердце...

Александр Ващенко
«Столб, подпирающий мир»

Писать о новой книге Александра Владимировича Ващенко мне очень приятно и в то же время непросто. Говорить формальным языком о профессоре Ващенко и его работах невозможно, да и не получится. В полной мере слова эти относятся к его книге «Столб, подпирающий мир» [1], вышедшей в 2012 г.

Чем же так необычна и ценна именно эта работа, небольшая книга в мягкой обложке? Можно сказать, что она столь же необычна, как и ее автор — специалист по американской культуре и мифологии, удивительный знаток индейских мифов, известный также как переводчик, открывший

российскому читателю диковинный пласт американо-индейской и канадской литературы (Александр Владимирович является членом Союза писателей России, состоит в секции перевода).

Жанр этой книги автор определяет как «путевой дневник с признаками научной документальности», считая его единственно приемлемым для подобного рассказа об аборигенных культурах Тихоокеанского побережья Северной Америки. На самом деле это захватывающее повествование о путешествии Александра Владимировича и его канадского друга, профессора Майлера Уилкинсона, которому и посвящена книга, в край индейцев хайда в июле 2009 года (эти земли, принадлежащие Канаде, долгое время носили название островов Королевы Шарлотты) и материковые поселения индейского племени гитксанов.

Хайда Гвай представляет собой архипелаг, куда входят 200 островков и островов с многочисленными реками и протоками (с. 17). Среди прочих народов побережья народ Хайда известен своими мореходами и воинами. Сейчас представители хайда — это ювелиры, художники, резчики, скульпторы, занимающиеся изготовлением традиционных сувениров. В очень компактном путевом очерке Александр Ващенко открывает нам мир индейских племен Канады, где так гармонично сосуществуют былая традиция и современность, мифы и реальность, научное знание и магические ритуалы, искусство и естество. В наши дни представители народа хайда даже читают лекции о культурной значимости тотемных столбов.

«Дневник» содержит сто четырнадцать страниц, из которых текста всего семьдесят страниц, остальные же занимают иллюстрации — фотографии живописных мест, индейских деревушек и сохранившихся тотемных столбов, сделанные во время путешествия. В иллюстративный материал включены также картины канадской художницы и писательницы Эмили Карр (1871–1945), запечатлевшей уникальные элементы традиционной индейской культуры. Путь Александра Владимировича и доктора Уилкинсона лежал «по следам» художницы — они стремились посетить те деревни, где когда-то побывала она. *«Она думала, будто спасает от небытия лишь образ уходящей, брошенной, почти усопшей культуры — а время показало, что художница мыслила даже не категориями региона или провинции — она подарила всей стране ее идентичность»*, — пишет автор об Эмили Карр (с. 14).

Какова же роль тотемных столбов — ключевого символа аборигенных культур Тихоокеанского побережья Северной Америки? По признанию автора, вначале отношение носителей культуры к тотемным столбам его поразило: поддерживая места «былых поселений», они никак не заботятся о столбах. Но ответ на этот вопрос был быстро найден: «Важно отдавать себе отчет в том, что столбы — не алтари и не идолы, а символы статуса дома, рода, вождя, и обычно обновлению не

подлежат — можно лишь ставить новые в честь тех же и новых имен, родов и событий» (с. 15). У народа хайда существовало три «основных» вида столбов. От одного из лекторов-хайда автор узнал, что наряду с основными видами были распространены и столбы-истории, включавшие персонажей и элементы различных сюжетов, связанных с жизнью деревни и семейством вождя (с. 34-35).

Вторая часть книги посвящена путешествию по материковым «владениям» гитксанов — «людей туманной реки». Этноним «гитксан» состоит из двух слов — Git («люди, племя, народ») и 'Ksan («туманная река»), т.е. Скина (с. 43). Как и в первой части книги, рассказ о путешествии наполнен событиями из истории племен, описанием обрядов и обычаев, традиционных искусств, а также подтверждениями прочной связи традиций и современной жизни: «Потом мы заглянули в контору племени. Туда зашел какой-то гитксан, и, взглянув на нас с опаской, спросил: “Вы, случаем, не инспекторы?”. Мы представились туристами, и тот успокоился. В это время как раз заседал совет вождей. Дон (гид. — А.М.) представил нас самому толстому вождю по имени Скикумлаха — имя перевели (может, в шутку) как “Наиважнейший”. Мы договорились встретиться с вождями в 14.30, и отправились в Китванкул. Там мы, конечно, застряли, так что вернулись в Китсегуклу, когда все вожди уже разошлись. Впрочем, согласно обещанию, в офисе резервации мы все же встретились с вождем Скикумлахой и его секретарем Бернадетт» (с. 51). Вождь рассказал, что сегодня гитксаны вынуждены бороться за право владения своей землей, а также за признание этого права, приведя «традиционный» аргумент: «Ведь мы жили здесь до прихода белого человека». Его секретарь поведала, что прошла обучение на преподавателя языка и традиционной культуры и начинает работать в своем родном поселении Китванкул. «Я сказал, что теперь у нас в России возникло много похожих проблем, в частности, проблема памяти о собственном прошлом, и что я приехал учиться у них опыту выживания культур» (с. 51–52).

Что же удалось почерпнуть автору в процессе постижения опыта выживания культур? Размышляя о культуре народа хайда, к примеру, он приходит к выводу о том, что «*в базовых своих проявлениях всякая традиционная культура сакральна*» (с. 21). В целом Александру Владимировичу в его кратком рассказе о сегодняшней жизни индейских племен Канады удалось сделать, по-видимому, практически невозможное — обрисовать портрет традиционной культуры в «современном бытии» и проследить тенденции преобразования традиций, не забыв при этом сохранившиеся ее «базисные» элементы.

Приложения книги содержат переводы уникальных текстов: это фрагмент мифологической саги народа цимшианов; отрывок из обрядового текста речи, которую тлинкитский вождь произносит при установке мемориального столба в честь усопшего родственника; тлинкитский сюжет об «индейском Пигмалионе», дающий возможность судить о месте искусства монументальной резьбы в жизни аборигенов Хайда Гвай; а также подборку фотографий.

Пройдя путь по местам, где творила Эмили Карр, и написав об этом книгу, в самом конце автор подводит нас, наверное, к важнейшему вопросу — насколько сильна в канадской культуре (если о некоей единой, «собирательной» культуре этой мультикультурной страны можно вести речь. — А.М.) роль индейских художников. И как значимо их творчество в диалоге культур. В международном аэропорту города Ванкувер находится композиция прославленного скульптора, ювелира и графика хайда Билла Рида (1920–1998) «Мистическое каноэ», ставшая символом страны. В аэропорту внутренних рейсов размещены работы скульптора Джо Дэйвида (1946–) родом из племени Ну-ча-нулт (с. 58, фотографии этих работ и композиции Рида можно найти в иллюстрациях). Подобные фигуры у индейцев были символом гостеприимства — их вынимали из хранилищ и ставили перед деревней у берега по особым случаям, в ожидании прибытия гостей с воды. «Здесь, во внутреннем аэропорту Ванкувера, они стоят постоянно как символ истинно канадского духа, взывая к возвращению и обновлению связей, живущих в сердце всякого общения» (с. 58).

Для Александра Владимировича Ващенко путешествие в край хайда оказалось «длиною в жизнь», и «...главное откровение было связано с погружением в культуру — а оно всегда роскошь...» (с. 5). Став первым россиянином, окунувшимся в культуру Хайда Гвай и вторым русским путешественником на материковых поселениях (в среднем течении реки Скины), он оказался чудесным посредником в культурном диалоге российских читателей и аборигенных племен Тихоокеанского побережья Канады, открывая и передавая нам их бесценный опыт выживания культур.

* * *

Как и множество учеников Александра Владимировича Ващенко, давно уже оставив *alma mater*, я все еще продолжаю у него учиться. Учиться у Александра Владимировича можно бесконечно... Когда-то на его занятиях по мировой литературе в одной из лекционных аудиторий первого учебного корпуса гуманитарных факультетов МГУ имени М. В. Ломоносова (теперь уже «старого» первого корпуса. — А.М.) появились настоящие, и такие необычные для нас, студентов-первокурсников, индейцы из племен апачей и навахо, сопровождаемые легендарным писателем индейского происхождения Наварром Скоттом Момадеем (в 2007 г. Момадей получил Национальную медаль США в области искусств. — А.М.). Только профессор Ващенко мог появиться на одном из факультетских праздников в одеянии индейца. И, вне сомнений, только Александр Владимирович мог быть принят в одно из индейских племен, получив свое индейское имя.

Как же жаль, что нельзя передать ученикам талант, личное обаяние, невероятную чуткость души, необыкновенное чувство юмора и... наверное, тайные знания, доступные только избранным. Этим можно лишь восхищаться. Он учится опыту выживания культур у индейских племен Северной Америки, а мы с огромным трепетом стараемся внимать его опыт. В последний день

осени Александр Владимирович Ващенко отметит юбилей. Хочется пожелать ему крепкого здоровья и успешных дальнейших творческих поисков, ведь любви и уважения учеников, коллег, а также многочисленных друзей из разных стран света этому прекрасному человеку желать не приходится — они всегда безграничны.

ПРИМЕЧАНИЕ

[1] Ващенко А.В. Столб, подпирающий мир: традиция и современность на Хайда Гвай. Владения гитксанов. Ногинск. : Аналитика Родис, 2012.

© Месянжинова А. В., 2012.

Статья поступила в редакцию 25 ноября 2012 г.

Месянжинова Александра Вадимовна,

кандидат культурологии,

старший научный сотрудник Центра изучения франкофонных культур,

Российский институт культурологии (Москва),

e-mail: alme8030@gmail.com

UDC 008:316.722(=81/=82)(049.32)

Mesyanzhinova A.

“THE POLE PROPPING UP THE WORLD” A BOOK AS A SELF-PORTRAIT

Abstract. Abstract. The article is devoted to the book by Alexander Vaschenko *The Pole Propping Up the World: Tradition and Today of Haida Gwaii. The possessions of the Gitksan*, in which he sheds the light upon today's life of Canadian Indians describing his journey to the land of the Haida people and the Gitksan tribes' mainland settlements in July of 2009. In his travel notes he highlights the aboriginal cultures of the Pacific coast of North America in “today's being”, reveals the tendencies of traditions' conversions and at the same time traces out the remaining “basic” cultural elements.

Key words: Alexander Vaschenko, aboriginal cultures of North America, tradition, today's being.

Mesyanzhinova Alexandra Vadimovna,

Ph.D. in Culturology,

Senior Researcher at the Centre for Francophone Studies,

Russian Institute for Cultural Research (Moscow),

e-mail: alme8030@gmail.com